

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 июня 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокаев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 01 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга У. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации № 1 Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. явилось заявление М.Е.Б., поступившее в Адвокатскую палату СПб из адвокатской консультации № 1 Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов вместе с материалами служебной проверки заявления М.Е.Б., проведённой упомянутой адвокатской консультацией.

Из представленных материалов усматривается, что 10 декабря 2004 г. адвокат У. заключила «Адвокатское соглашение» с М.Е.В. на осуществление защиты на предварительном следствии и в суде Смирнова С.А., при этом номер соглашения отсутствует. М.Е.Б. внесла, как и было указано в соглашении, оплату в сумме 45 000 рублей. Записей номеров квитанций на внесённые М.Е.Б. деньги в соглашении не имеется.

15 февраля 2005 г. от М.Е.Б. в Санкт-Петербургскую Центральную коллегия адвокатов поступило два заявления, в которых она просит расторгнуть соглашение с адвокатом У. «с возвратом неотработанных денежных средств по причине невыполнения адвокатом У. обязательств по соглашению», кроме того указывается, что адвокат У. не представила ей приходные ордера на принятые от нее деньги, «ссылаясь на черную кассу и запрет управляющего делами адвокатской коллегии»

Кроме того, М.Е.Б. сообщает, что адвокат У. не обжаловала постановление суда об избрании Смирнову С.А. меры пресечения в виде содержания под стражей; не затребовала характеристик на Смирнова С.А., «не занималась подготовкой подзащитного к суду, ссылаясь на нехватку времени; 2 февраля 2005 г. не явилась в судебное заседание, на котором рассматривалось продление срока содержания Смирнова С.А. под стражей, объяснив это халатностью секретаря Коллегии, которую за это уволили, что оказалось неправдой; отказалась сообщить, какая работа была проделана по соглашению». Просит оказать ей содействие в возврате адвокатом У. 45 000 руб.

Из объяснений адвоката У. от 24 февраля 2005 г. следует, что она проделала определённую работу по уголовному делу Смирнова С.А., не отрицает получение ею от М.Е.Б. денег, не указывая суммы. Считает, что часть гонорара ею по делу Смирнова С.А. «отработана», не указывая при этом сумму «отработанных» денег и приводя сведений о проделанной работе.

Однако из представления заведующего адвокатской консультации № 1 Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов Мельника Н.С., поступившего в Адвокатскую палату СПб по результатам служебной проверки заявления М.Е.Б. следует, что адвокат У. полученный от М.Е.Б. гонорар в кассу адвокатской консультации не внесла, а работа по защите законных интересов Смирнова С.А. ею выполнена не была. Кроме того, адвокат У. не выполнила обещания возвратить 45 000 рублей М.Е.Б.

На обороте представленной Квалификационной комиссии копии соглашения имеются отметки о получении адвокатом У. денег от гр. М.в сумме 45 000 руб., при этом отсутствуют какие-либо сведения о внесении этой суммы в кассу адвокатского образования.

Квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката У.:

- нарушения положения п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.
- нарушения требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя.

На заседание Совета АП СПб от 12 мая 2005 г. адвокат У. объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила, пояснила, что деньги она действительно получила, что и нашло своё отражение на обратной стороне адвокатского соглашения, однако деньги в кассу адвокатского образования не внесла, так как у неё были тяжёлые личные обстоятельства (гибель родителей) и ей срочно нужны были деньги. Пояснила, что подтверждающие документы будут ею представлены, а деньги в ближайшее время будут возвращены клиентке.

Принимая во внимание вышеизложенное Совет АП СПб принял решение отложить завершение рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. (реестровый №), предоставив время и возможность для примирения адвоката и лица, подавшего жалобу.

На данное заседание Совета АП СПб адвокат У. не явилась, хотя о дате и времени заседания Совета была извещена. Никаких документов, подтверждающих заявленные ей обстоятельства, адвокат У. не представила. По сведениям, предоставленным секретарём адвокатской консультации № 1 Санкт-Петербургской Центральной коллегии адвокатов, У. пояснила ей, что «постарается быть на заседании Совета».

М.С.В. (мать М.Е.Б.) в заседании Совета АП СПб пояснила, что осведомлена о конфликте с адвокатом, указала, что заявление в АП СПб дочь лишь подписала, так как они с дочерью действовали совместно, что деньги ни ей, ни её дочери до настоящего времени не возвращены, а У. избегает встреч с ними.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат У. (реестровый №) нарушила положения п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.
2. Адвокат У. (реестровый №) нарушила требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб У. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.2. прекратить статус адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга У. (реестровый №) по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 2 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк